

КОНЦЕПТ «УВАЖЕНИЕ К СТАРШИМ» В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЙ, УЗБЕКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУР

Артикова Шахноза Махамадовна

*Преподаватель английского языка, кафедры иностранных языков
Ферганского государственного университета*

Аннотация: В статье осуществляется лингвокультурологический анализ концепта «уважение к старшим» в семейном дискурсе русской, узбекской и английской культур. На материале паремий, устойчивых выражений и этикетных формул реконструируется понятийное, образное и ценностное содержание концепта. Показано, что в узбекской культуре концепт обладает максимальной аксиологической плотностью и обширной языковой объективацией, в русской культуре он сочетает почтение с эмоциональной теплотой, а в английской культуре содержание концепта смещено в сторону уважения автономии и личного пространства старшего. Сделан вывод о различной структуре и весе данного концепта в трёх лингвокультурах.

Ключевые слова: концепт, уважение к старшим, лингвокультурология, семейный дискурс, паремия, ценность, языковая картина мира.

Концепт как единица лингвокультурологии представляет собой сгусток культурно значимого знания, закреплённый в языке и определяющий поведение носителей. Концепт «уважение к старшим» принадлежит к числу базовых ценностных концептов, регулирующих внутрисемейные отношения и шире модель межпоколенческого взаимодействия в обществе. Его языковая объективация позволяет судить о том, какое место занимает почтение к старшему поколению в той или иной картине мира.

В лингвокультурологии, развиваемой В. И. Карасиком, Ю. С. Степановым и В. А. Масловой, концепт описывается через единство понятийной, образной и ценностной составляющих. Применение этой методики к сопоставительному материалу даёт возможность увидеть, как один и тот же по названию концепт по-разному структурирован в разных культурах.

Выбор семейного дискурса в качестве материала не случаен: именно в семье концепт «уважение к старшим» проявляется наиболее наглядно и регулярно, поскольку межпоколенческое взаимодействие составляет ядро семейной жизни. Паремии, формулы благопожелания и обращения к старшим аккумулируют коллективный опыт народа и потому служат надёжным источником для реконструкции ценностной составляющей концепта.

В теоретическом отношении исследование опирается на положение о том, что ценностные концепты обладают многослойной структурой и

неравномерной языковой объективацией. Степень разработанности концепта в языке – число паремий, фразеологизмов, специализированных формул – рассматривается как показатель его значимости для культуры. Сопоставление концепта в трёх лингвокультурах позволяет не только описать его содержание, но и определить его относительный вес, что важно для понимания различий в моделях межпоколенческих отношений.

Материалом исследования послужили паремии, фразеологизмы, устойчивые сравнения и этикетные формулы, репрезентирующие отношение к старшим, а также контексты их употребления в семейном дискурсе. Источниками выступили паремиологические словари, фразеологические собрания и записи речи носителей трёх языков.

Использовались методика концептуального анализа, включающая выделение понятийной, образной и ценностной составляющих, а также сопоставительный и дефиниционный анализ. На первом этапе устанавливалось понятийное ядро концепта, на втором – образные ассоциации, закреплённые во внутренней форме языковых единиц, на третьем – аксиологическая оценка. Сопоставление трёх репрезентаций позволило определить общий и специфический компоненты концепта.

Дополнительно учитывалась языковая плотность концепта, то есть количество и разнообразие языковых единиц, его объективирующих. Высокая плотность интерпретировалась как показатель значимости концепта для данной культуры. Такой подход дал возможность не только описать содержание концепта, но и оценить его относительный вес в каждой из сопоставляемых картин мира.

В узбекской культуре концепт «уважение к старшим» (катталарни хурмат қилиш) обладает наибольшей аксиологической плотностью. Понятийное ядро включает почтение, послушание, заботу и сохранение чести рода. Образная составляющая богато представлена паремиями, утверждающими безусловный авторитет старшего и связь благополучия с почтительностью к родителям. Ценностно концепт занимает одну из вершин культурной иерархии: уважение к старшим осмысливается как нравственный долг и условие социального порядка, его нарушение влечёт сильное осуждение.

В русской культуре концепт также аксиологически значим, однако его структура иная. Понятийное ядро объединяет почтение и заботу, но образная составляющая акцентирует эмоциональную теплоту, привязанность и сострадание к старшему поколению. Паремиологический фонд подчёркивает ценность родительского благословения и опыта старших. При этом почтение мыслится скорее как нравственно-эмоциональная норма, чем как жёсткое требование социальной субординации.

В английской культуре концепт «respect for elders» присутствует, но обладает меньшей языковой плотностью и иной конфигурацией. Понятийное ядро смещено от послушания к признанию заслуг и уважению самостоятельности старшего человека. Образная составляющая чаще связана с идеями независимости, достоинства и невмешательства, нежели с безусловным подчинением. Ценностно уважение к старшим вписано в более общую ценность уважения к личности и её автономии.

Сопоставление выявило универсальное ядро концепта – признание особого статуса старшего – и три различные периферии: долг и субординацию в узбекской культуре, эмоциональную привязанность в русской и автономию личности в английской.

Различия отчётливо проявляются в паремиологической репрезентации концепта. Узбекский паремиологический фонд изобилует изречениями, связывающими почтение к родителям с благополучием, удачей и Божьим благословением, что придаёт концепту религиозно-нравственную окраску. Русские паремии акцентируют ценность родительского слова и опыта, а также мотив заботы о престарелых родителях как нравственного долга детей. Английские паремии, в свою очередь, чаще выражают идею накопленной с возрастом мудрости и опыта, не предполагая при этом обязательного подчинения, что согласуется с индивидуалистической установкой культуры.

Показательна и образная составляющая концепта. В узбекской культуре старший ассоциируется с опорой рода, хранителем традиции и носителем благословения. В русской культуре доминируют образы родительского тепла, заботы и душевной близости поколений. В английской культуре образный слой беднее и тяготеет к представлению о старшем как о независимой, достойной уважения личности, сохраняющей контроль над собственной жизнью. Эти образные различия напрямую вытекают из несовпадения ценностных доминант.

Понятийная составляющая концепта также обнаруживает несовпадения. В узбекской культуре в неё входят семы послушания, заботы о престарелых и поддержания чести рода, объединённые идеей долга. В русской культуре понятийное ядро сочетает почтение, благодарность и сострадание, причём забота о старших мыслится как нравственная, а не только социальная обязанность. В английской культуре ядро организуется вокруг признания заслуг, опыта и права старшего на самостоятельность, тогда как компонент послушания выражен слабо. Эти различия в составе сем определяют и несовпадение поведенческих сценариев, предписываемых концептом.

Сопоставление языковой плотности концепта подтвердило его неодинаковый вес в трёх культурах. Узбекский материал демонстрирует наибольшее число и разнообразие единиц, объективирующих уважение к старшим, что свидетельствует о центральном положении концепта в системе

ценностей. Русский материал занимает промежуточное положение с богатой, но более эмоционально окрашенной репрезентацией. Английский материал обнаруживает меньшую плотность, причём концепт здесь во многом растворён в более общем концепте уважения к личности. Тем самым количественные данные согласуются с качественным анализом структуры концепта.

Различия в структуре концепта объясняются типом культуры и характером межпоколенческих связей. Узбекская культура, опирающаяся на расширенную семью и коллективистские ценности, наделяет концепт функцией поддержания социального порядка, что обуславливает его императивный характер и богатую паремиологическую разработанность. Русская культура, сохраняя высокую ценность почтения, акцентирует эмоциональную близость, что отражает значимость душевного тепла в межличностных отношениях.

Английская культура, ориентированная на индивидуализм, переосмысляет уважение к старшим через призму автономии: почтение выражается не в подчинении, а в признании права старшего на самостоятельность и личное пространство. Это соответствует общей установке данной лингвокультуры на сохранение «негативного лица» собеседника.

Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что концепт «уважение к старшим» не является культурно однородным: при общем ядре он по-разному структурирован и встроен в разные ценностные системы, что необходимо учитывать в межкультурной коммуникации и переводе.

Полученные данные имеют значение и для понимания процессов культурной динамики. В условиях урбанизации и распространения нуклеарной семьи узбекская модель испытывает определённое давление, тогда как русская и английская обнаруживают большую устойчивость своих конфигураций.

Сопоставление концепта в синхронии создаёт основу для последующего изучения его исторических изменений и межкультурных заимствований.

Проведённое исследование позволило реконструировать концепт «уважение к старшим» в трёх культурах и установить его универсальное ядро и культурно-специфические периферии.

Узбекская репрезентация акцентирует долг и субординацию, русская – эмоциональную привязанность, английская – уважение автономии личности. Наибольшая языковая плотность концепта зафиксирована в узбекской культуре.

Сопоставление трёх составляющих – понятийной, образной и ценностной – показало, что концепт сохраняет общее ядро при существенном расхождении периферий, встроенных в различные ценностные системы.

Это объясняет, почему формально эквивалентные выражения уважения к старшим в трёх языках не вполне совпадают по своему культурному содержанию и требуют осторожности при переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воркачѳв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. Аджеминова Э. Р., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА // PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.
5. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. Artistic and aesthetic function OF the landscape IN SHUKSHIN'S PROSE // Gospod i Innow. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.
6. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ // IJODKOR O'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.
7. Джагаспанян Р. Н. и др. ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШУКШИНА // Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 993-997.
8. Djagaspanyan R. N., GENRE A. M. A. F. O. F. ARTISTIC METHOD AND CONFLICT IN A. GRIBOEDOV'S COMEDY" WOE FROM WIT" // FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2023. – Т. 2. – №. 16. – С. 118-123.
9. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н. кизи Акрамова НА ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА // INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.
10. Джагаспанян Р. Н. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ОБРАЗАХ НАМАЗА И СТЕПАНА РАЗИНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ // Проблемы науки. – 2025. – №. 5 (92). – С. 19-20.
11. Касимов А., Джагаспанян Р. ПРОБЛЕМА НАРОДНОГО ГЕРОЯ В ЛИТЕРАТУРЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ // Scientific journal of the Fergana State University. – 2024. – №. 6. – С. 85-85.
12. Джагаспанян Р. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА СТЕПАНА РАЗИНА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛОВ КАЗАЧЕСТВА В РОМАНЕ ВМ ШУКШИНА" Я ПРИШЕЛ ДАТЬ ВАМ ВОЛЮ" // Scientific journal of the Fergana State University. – 2024. – №. 6. – С. 86-86.